

На правах рукописи

Кочкина Анна Владимировна

**ДОКУМЕНТАЛЬНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОЕ
И ХУДОЖЕСТВЕННОЕ В ПОСТДЕРЕВЕНСКОЙ ПРОЗЕ
(Р. СЕНЧИН, СТ. МИШНЕВ)**

Специальность 5.9.1. Русская литература и литературы
народов Российской Федерации

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Воронеж – 2024

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Воронежский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Тернова Татьяна Анатольевна

Официальные оппоненты: **Цветова Наталья Сергеевна**,
доктор филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет», институт
«Высшая школа журналистики и массовых
коммуникаций», профессор

Вальянов Никита Александрович,
кандидат филологических наук,
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный
педагогический университет
им. В.П. Астафьева», кафедра мировой
литературы и методики ее преподавания,
доцент

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Национальный
исследовательский Мордовский
государственный университет
им. Н.П. Огарёва»

Защита состоится 10 апреля 2024 г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета 24.2.288.13, созданного на базе ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», по адресу: 394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 10, ауд. 37.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке ВГУ и на сайте <http://www.science.vsu.ru/disser>

Автореферат разослан «__» февраля 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Алейников Олег Юрьевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Для современной русской литературы, находящейся в процессе становления, свойственен поисковый характер, проявляющийся в сопряжении приемов разных эстетических систем, новой интерпретации традиционных родовых и жанровых моделей.

Так, в ряде произведений отмечается усиление документализма, то есть прямая соотнесенность текстовой и внетекстовой действительности. При этом писатели, изображающие факты настоящего, поднимают остроактуальные проблемы (социальные, экономические, политические), озвучивают общественно важные идеи, вводят элементы публицистического стиля в речевой строй произведений.

Одно из эстетических явлений литературы XXI века – постдеревенская проза. В 2000-х гг. получила развитие тема деревни, уже разрабатывавшаяся во второй половине XX века реалистами В. Беловым, В. Распутиным, М. Шукшиным. Современные писатели (Р. Сенчин, М. Тарковский, Ст. Мишнева и др.), не избежав влияния предшественников, но опираясь на новые реалии (жизненные и литературные), вступили в творческий диалог с деревенщиками.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена необходимостью научного осмысления феномена постдеревенской прозы, творчества ряда писателей, произведения которых определяют ее специфику (в частности, Р. Сенчина), и периферийных художественных явлений, представляющих данную тенденцию (в частности, творчества Ст. Мишнева); а также недостаточной изученностью соотнесенности документально-публицистического и художественного в постдеревенской прозе, которая, являясь частным случаем современной литературы, отражает ее значимую тенденцию – усиление документализма в художественном творчестве.

Объект данного диссертационного исследования – постдеревенская проза Р. Сенчина и Ст. Мишнева.

Предмет исследования – специфика соотношения документально-публицистического и художественного в постдеревенской прозе.

Цель работы заключается в изучении специфики воплощения документально-публицистического и художественного в прозе Р. Сенчина (романы «Елтышевы», «Зона затопления») и в прозе Ст. Мишнева (роман «Пасынки», повесть «Два портрета», рассказы разных лет).

Цель работы предполагает решение следующих **задач**:

1) проанализировать особенности пространственно-временной организации романов Р. Сенчина и произведений Ст. Мишнева; обозначить принцип отбора документальных фактов российской действительности и способы их художественного воплощения;

2) исследовать характеристики героя произведений Р. Сенчина и Ст. Мишнева с учетом функционирования в них документально-публицистического начала;

3) охарактеризовать форму авторского присутствия в художественном мире произведений представителей постдеревенской прозы;

4) выявить соотношенность творчества Р. Сенчина и Ст. Мишнева с традицией писателей-деревенщиков и тенденциями развития современной русской литературы;

5) обнаружить в языке художественной прозы Р. Сенчина и Ст. Мишнева элементы публицистического стиля.

Материал исследования – романы Р. Сенчина «Елтышевы» (2008) и «Зона затопления» (2015); произведения Ст. Мишнева: рассказы «Фаина Солод», «Пятая липа», «Корова», «Саня» (сб. «Пятая липа», 2005), «Черторой», «Попутчики», «Управляющий Зобенькин» (сб. «Вот так и живем», 2008), «ООО “Лютик”», «Живи, как все», «Русский крест», «Аукцион» (сб. «Ангелы всегда босые», 2012), «Безумно емкий мир», «Семнадцатый», «Снится мне деревня» (сб. «Рассказы старого поселенца», 2017), повесть «Два портрета» (сб. «Ангелы всегда босые», 2012), роман «Пасынки» (сб. «Пасынки», 2011); внелитературные высказывания писателей.

В исследовании использованы историко-биографический, сравнительно-исторический и структурно-типологический методы анализа.

Методологическую базу исследования составили работы, посвященные теории хронотопа (М.М. Бахтин, Ю.М. Лотман, В.Ю. Прокофьева, П.Х. Гороп, И.В. Алимбочка), теории автора (М.М. Бахтин, Б.О. Корман), проблеме реализма (Н.Л. Лейдерман, М.Н. Липовецкий) и нового реализма (Е.М. Ротай, А.А. Серова), деревенской прозе (Т.А. Никонова, Г.А. Белая, Н.С. Цветова, О.Ю. Алейников, С.Ю. Королева), вопросу о постдеревенской прозе (Н.В. Ковтун, О.А. Бердникова, Т.А. Тернова, И.Н. Иванова, Т.А. Пономарева, Н.А. Вальянов, М.Н. Крылова, А. Вавжинчак, Е.А. Андреева) и документальной литературе (Л.Я. Гинзбург, Е.Г. Местергази, О.Р. Миннуллин), теории публицистики (Е.П. Прохоров, П.П. Каминский, Ю. Суровцев, Е.П. Почкай, Г.Я. Солганик, М.Ю. Горохов, О.Д. Якимов и Д.А. Скрыбыкина), специфике языка текстов с публицистическим дискурсом (Л.А. Будниченко, М.П. Брандес, С.А. Громыко), проблемам формы и содержания произведений Р. Сенчина (Т.А. Пономарева, Е.М. Ротай) и Ст. Мишнева (В.Н. Бараков, Л.Г. Яцкевич).

Новизна диссертационного исследования заключается в выявлении соотношения документально-публицистического и художественного

начал, определяющего специфику постдеревенской прозы, в осмыслении нового типа отношений между автором и героем в современной художественной литературе, а также во введении в научный обиход текстов вологодского писателя Ст. Мишнева и их комплексном рассмотрении.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в разработке представления о возможностях совмещения документального и художественного в литературном произведении, в осмыслении вариантов авторского присутствия в художественном тексте (автор-дидактик, хроникер), в выявлении различных способов обнаружения авторской позиции в современной прозе (прямое авторское высказывание, герой-резонер), в осмыслении типологии героя современной литературы (главный герой, заглавный герой, коллективный герой, резонер).

Практическая значимость диссертации обусловлена возможностью использования ее материалов в вузовских курсах по истории русской литературы, при подготовке и проведении спецкурсов и семинаров по современной русской литературе, жанроведению, авторской стилистике. Наблюдения и выводы, сделанные в исследовании, открывают перспективы для дальнейшего научного изучения творческого наследия вологодского писателя Ст. Мишнева.

Положения, выносимые на защиту:

1. В постдеревенской прозе, в сравнении с классической деревенской, мы констатируем усиление публицистического начала, под которым понимаем обращение писателей к актуальной нравственно-этической проблематике, стремление к декларированию авторской позиции, трансформацию художественного языка.

2. В постдеревенской прозе представлен иной, нежели в деревенской прозе, взгляд на пространство-время современной деревни: пространство теряет родовую замкнутость, утрачивается категория дома, возникает нецелостный хронотоп. Это обусловлено попыткой писателей осмыслить современную российскую действительность, характеризующуюся цивилизационными разрушениями: Россия как зона затопления у Р. Сенчина, вологодская деревня как микромир (модель современности) у Ст. Мишнева.

3. Для постдеревенской прозы характерен специфический тип взаимоотношений автора (хроникер, дидактик) – героя (резонер) – читателя (аналитик), что обусловлено переходным, поисковым характером современной литературы, в которой нередко проблематизируются границы между художественным и нехудожественным, приобретает значимость литературный быт (термин Ю.Н. Тынянова) и внелитературные факторы (биография писателя, его интервью, собственные публицистические высказывания).

4. Соприсутствие в романах Р. Сенчина «Зона затопления» и «Елтышевы» документального и художественного начал является реализацией сознательно избранной творческой стратегии, исходящей из представления о роли литературы и писателя в обществе. В романах Р. Сенчина актуализируются два принципа документализма: в «Елтышевых» автор художественно осмысливает условия социальной жизни людей на фоне глобальных исторических перемен, в «Зоне затопления» демонстрирует современное состояние российского общества на документально-публицистическом фоне изображенного исторического факта. При этом в «Зоне затопления» Р. Сенчин вступает в прямой диалог с писателями-деревенщиками, а в «Елтышевых» реконструирует судьбу поколения Андрея Пинигина.

5. Для прозы Ст. Мишнева характерно преобладание публицистического начала над художественным, обусловленное стремлением выстроить историческую концепцию, суть которой состоит в обнаружении проблем современной деревни в процессе раскрестьянивания. Гипертекст Ст. Мишнева, объединяющий его прозаические произведения на тему деревни, создан в контексте поздней деревенской прозы и Северного текста русской культуры.

Апробация работы проводилась в ходе обсуждения на кафедре русской литературы XX и XXI веков, теории литературы и гуманитарных наук Воронежского государственного университета и в докладах на IV Международной научной конференции «Художественный текст глазами молодых» (г. Ярославль, 2019), VI Международной научно-методической конференции «Проблемы преподавания филологических дисциплин иностранным учащимся» (г. Воронеж, 2020), VIII Всероссийской научной конференции с международным участием «Книга в современном мире: книжная культура и культура книги» (г. Воронеж, 2020), VII Всероссийской научной конференции «Творчество В. Белова и его современников в социально-историческом и социокультурном контекстах» (г. Вологда, 2020), IX Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции молодых ученых «Littera terra: проблемы поэтики русской и зарубежной литературы» (г. Екатеринбург, 2020), IX Всероссийской научной конференции с международным участием «Книга в современном мире: книжная культура и культура книги» (г. Воронеж, 2021), Всероссийской научной конференции с международным участием «Северный текст русской литературы: автор – герой – читатель» (г. Архангельск, 2021), Всероссийской конференции молодых ученых «Филология и журналистика в XXI веке», посвященной 125-летию со дня рождения профессора Т.М. Акимовой и 100-летию со дня рождения профессора В.К. Архангельской (г. Саратов, 2023).

Структура диссертационной работы определяется сформулированной целью и логикой поставленных задач. Исследование состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы, включающего 313 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** дается общая характеристика диссертации, поясняется используемый терминологический аппарат, определяются объект, предмет и материал исследования, формулируются его цель и задачи, актуальность и новизна, теоретическая и практическая значимость, указывается методологическая база. Здесь же уточняются основные методы предпринятого исследования. Кроме того, во введении представлен обзор критической литературы по проблемам развития постдеревенской прозы.

В **главе 1 «Художественный мир романов Р. Сенчина “Елтышевы” и “Зона затопления”»**, состоящей из трех разделов, анализируются приемы моделирования пространства-времени произведений, принципы создания образа героя, а также формы авторского присутствия и способы выражения авторской позиции. В каждом разделе дается обзор литературы по изучаемой проблеме.

Раздел **1.1. «Особенности хронотопа в романах “Елтышевы” и “Зона затопления”»** посвящен исследованию пространственно-временной организации сенчинских произведений, отмеченных взаимопроникновением художественного и документально-публицистического начал.

Проблема хронотопа представляется достаточно разработанной. К ее изучению во второй половине XX – в начале XXI веков обращались такие исследователи, как М.М. Бахтин, Ю.М. Лотман, Д.С. Лихачев, Б.А. Успенский, В.Н. Топоров, В.Б. Шкловский, П.Х. Гороп, Б.М. Эйхенбаум, Н.Л. Лейдерман, А.Б. Темирболат, Л.И. Горницкая, М.Ч. Ларионова, А.В. Екабсонс и др.

В подразделе **1.1.1. «Пространственно-временная организация романа “Елтышевы”»** выявляется сближение «изображающего» и «изображенного» миров.

Пространство произведения наполнено историческими событиями и социологическими фактами рубежа XX и XXI веков, среди которых распад СССР, Чеченская война, вынужденная миграция населения, распространение бандитизма, расслоение постсоветского общества по экономическому признаку, безработица, разорение деревни, пьянство как результат остро ощущаемой населением социальной незащищенности. При этом в «Елтышевых» исторические события, предшествующая настоящему заглавных героев (их фамилия вынесена в название произведения),

предопределяют современное состояние российской действительности, ставшей фоном для разворачивания человеческих судеб.

Временная отнесенность действия романа и имеющая документальную основу его событийная и фактологическая наполненность актуализируются через призму частной жизни Елтышевых (смена политического курса в стране, произошедшая в начале 1990-х гг., в воспоминаниях Николая Михайловича ассоциирована с ситуацией выбора нового жизненного пути; упадок современной деревни становится зримым после принятия героями вынужденного решения переехать в Мураново). Это позволило отразить в хронике нравственной и физической гибели семьи судьбу страны, пережившей социально-политические катаклизмы конца XX века.

В стремлении осмыслить последствия 1990-х гг. Р. Сенчин создает в «Елтышевых» многомерный хронотоп, включающий более мелкие хронотопы (провинциального города, деревни, дома, «внутренний» хронотоп) и мотивы (смерти, антидомья, бездомья).

Кризисностью изображенного времени предопределено нивелирование характерного для деревенской прозы противопоставления города и деревни. В «Елтышевых» и городское, и деревенское пространства губительны для человека, отмечены утратой категории дома (ведомственная квартира изображена как антидом; в Мураново Елтышевым не под силу строительство нового дома, ветхая усадьба тетки Татьяны разрушается). Художественным маркером цивилизационного слома в романе выступает нецелостность хронотопа (проживание прошлого дезориентированными героями). Одним из ключевых мотивов в «Елтышевых» становится мотив смерти. В совокупности это придает повествованию эсхатологическое звучание, что дает Р. Сенчину возможность художественно заострить мысль о глубине кризиса, в котором пребывала страна в 2000-х гг.

В подразделе **1.1.2. «Локально-темпоральные характеристики изображенной реальности в романе “Зона затопления”»** нами обнаружено, что Р. Сенчин создает документальный образ российской действительности 2010-х гг.

Для Р. Сенчина вся Россия – это зона затопления, где уничтожаются основы национального самосознания. Писатель, нацеленный на осмысление ситуации в стране, наполняет пространство романа достоверными событиями, незначительно отстоящими от времени его публикации (возобновление строительства БГЭС, определяющее логику развития сюжета произведения, техногенные аварии, война в Сирии, попытка госпереворота). Это подчеркивает связь текста «Зоны затопления» с современностью, свидетельствует об острой актуальности поднятых проблем (нравственно-этических, политических, экологических), усиливает публицистическое звучание романа.

Однако в «Зоне затопления», как и в «Елтышевых», только преломившись в судьбе героев, художественное время обретает конкретные координаты, а событийная наполненность текста получает ценностное значение. Действие «Зоны затопления» охватывает временной промежуток с сентября 2009 (умерла старуха Привалихина) по конец апреля 2013 года (произошло подтопление городского кладбища, свидетелем чего стал старик Улаев). Уничтожение сибирских деревень вследствие введения в эксплуатацию БоГЭС – личная трагедия переселенцев.

Собранная из фрагментов панорама российской действительности 2010-х гг., имея документальную основу, художественно интерпретируется в «Зоне затопления». В романе обнаруживается «объемлющий» хронотоп смерти (со смерти начинается повествование, сценой на кладбище оно заканчивается). Этот хронотоп соотносится в другими хронотопами (деревни, города, «внутренним» хронотопом) и мотивами (дома, антидомья).

Исходя из кризисности описываемого времени, Р. Сенчин усложняет оппозицию «город – деревня». С одной стороны, город и деревня противопоставляются как две территориальные формы расселения людей – искусственная (неразумная) и естественная (определяемая многовековым опытом предков). С другой – писатель десакрализует пространство современной деревни (это местность, где человек вынужден отвечать на социальные, экономические, нравственные вызовы) и подчеркивает трансформацию хронотопа современного города (исчерпав свои ресурсы, он оказывается, как и многие деревни, брошенным, пустым).

В локально-темпоральных координатах города звучит мотив антидомья (пребывание в пространстве квартиры тяготит переселенцев, разобщает их). При этом дом как духовный центр представлен исключительно в воспоминаниях деревенских жителей, пытающихся опереться на безвозвратно ушедшее. Подобная актуализация прошлого в пространстве, изображенном как реальное, то есть разрыв пространственно-временного континуума, – маркер мировоззренческого слома, отраженного в «Зоне затопления».

Раздел 1.2. «Система персонажей в романах “Елтышевы” и “Зона затопления”» посвящен анализу образа героя в произведениях Р. Сенчина.

В современном литературоведении применительно к художественным произведениям с документальным началом нередко используется термин «коллективный герой» (Ю.С. Фираго, Е.М. Ротай).

Коллективный герой – это основанная на единообразии целостная система (народ, общество, семья и т. п.), на которой писатель ставит общую для всех составляющих ее фигур метку, например: утраты прошлого,

ощущения безысходности существования, обретения идеалов и т. д. В то же время коллективный герой может представлять собой некую внутренне неоднородную совокупность фигур, объединенных по формальным признакам (по роду деятельности), что допускает многоуровневую структуру подобного художественного образа. Однако в обоих случаях образ коллективного героя строится на основе типизации, выступает уникальной авторской моделью общества или его значимой части, демонстрирует устремленность писателя к широкому охвату действительности.

Также в современных реалистических произведениях, где публицистичность выступает способом мышления и высказывания, обнаруживается герой, который наделен писателем автобиографическими чертами и прямо выражает его позицию по поводу поднятых в произведении социально значимых проблем. Введение подобного героя в систему персонажей обусловлено попыткой художника слова, остро переживающего современность, спрятаться за маской, остаться в художественном поле и не уйти в публицистику. Ввиду отсутствия закрепившегося за таким героем термина мы берем на себя смелость назвать его резонером.

В подразделе 1.2.1. «Герои безвременья в романе “Елтышевы”» отмечено, что Р. Сенчин, выстраивая систему персонажей как цепочку из нескольких поколений, предпринимает попытку осмыслить состояние постсоветского общества.

В образе тетки Татьяны воплотились такие воспетые деревенщиками черты старух, как наполняющая человеческое существование истинным смыслом потребность в труде, устремленность к традициям, душевная боль от происходящего вокруг, безразличие к ближнему. В то же время старуха не отстаивает свою усадьбу, а покорно отдает на слом постройки во дворе, не испытывает чувства родства с Елтышевыми, торопит приход смерти в надежде избавиться от мучений.

Подобная двойственность в прорисовке образа тетки Татьяны свидетельствует о том, что разрушена не только современная деревня, вместе с ней претерпело изменения традиционное мировоззрение деревенского жителя. Сенчинская старуха не может быть в полной мере названа родовым человеком, однако она является носителем осколков народных ценностей, которых стоило бы придерживаться Елтышевым, чтобы спастись.

Под давлением обстоятельств переехавшие к бабке Татьяне Елтышевы – имеющая прототипов совокупность типических характеров, отмеченная общей печатью распада, вымирания, утраты онтологических основ.

Елтышевы-старшие – это поколение Андрея Пинигина («Прощание с Матерой» В. Распутина), без сожаления оставившего родную деревню, ассоциированную с памятью, прошлым, и устремившегося к перспекти-

вам новой жизни. Р. Сенчин в «Елтышевых» демонстрирует невозможность сохранения нравственного начала героями этого типа.

Николай Михайлович и Валентина Викторовна, забыв о своих деревенских корнях, в соответствии со стратегией советской власти, сделавшей в середине XX века ставку на индустриализацию и урбанизацию, стали людьми, мировоззрение которых определялось идеологией. В романе герои олицетворяют целый пласт постсоветского общества, которое после 1991-го г. оказалось на историческом перепутье: принципы государственного и социального устройства, считавшиеся ранее непоколебимыми, были поруганы, а утверждавшиеся ценности низведены. Когда прежняя идеология рухнула, заполнить образовавшийся вакуум человеку оказалась нечем – умение жить по традиционным духовно-нравственным законам было искоренено ранее.

По Р. Сенчину, в период социального разлома, вне связи поколений и нравственных опор человек неизбежно теряет себя, ощущает безысходность, что мы можем наблюдать на примере Елтышевых-старших, испытывающих «маргинализацию самой человеческой породы»¹.

В романе «Елтышевы» младшее поколение семьи представлено братьями Артемом и Денисом. Однако выросшие в атмосфере духовной неукорененности, вне традиций, не ставшие полноценными «узелками» на нити поколений, они, как и их родители, живут в разладе с собой и миром, поэтому неминуемо гибнут.

Обращение писателя в финале романа к родовому человеку – члену семьи, представителю рода – свидетельство надежды на появление героя, способного возродить и русскую деревню, и страну.

В подразделе **1.2.2. «Групповой портрет современника в романе “Зона затопления”»** фиксируется устремленность писателя исследовать состояние российского общества 2010-х гг. на фоне осмысливаемого факта – строительства БГЭС. Для этого Р. Сенчин создает разветвленную систему персонажей.

Пылевцы, претерпевающие неизбежную социальную и духовную маргинализацию, изображены как коллективный герой, на котором стоит общая печать потерянности, разобщенности, несправедливости. В структуре этой целостности можно выделить стариков Ирину Викторовну и Игнатия Андреевича Улаева и представителей молодого поколения Марину Журавлеву и Дмитрия Маслякова. Первые воплощают собой уходящие онтологические ценности, со вторыми в «Зоне затопления» связан мотив борьбы с перекосами и пороками государственной системы. Но и те и

¹ Пономарева, Т.А. Маргинальный герой в прозе Р. Сенчина / Т.А. Пономарева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. – 2017. – Т. 22, № 2. – С. 276.

другие, покидая родную деревню, остаются носителями общей для пылевцев метки бессилия.

Уничтожение деревенской цивилизации предопределено в «Зоне затопления» действиями российского истеблишмента. Власть представлена в художественном мире романа как коллективный герой, отличающийся внутренней неоднородностью, раскрывающийся в конфликте частного человека и государства. Высшая власть безразлична к рядовому человеку, непоследовательна. Региональная обезличена, нечестна. И только местная власть, вынужденная реализовывать спущенные сверху приказы, сохранила в романе черты человечности. Для представителей власти этого уровня происходящее на родной земле – личная трагедия.

Детально прорисован в «Зоне затопления» образ пылевца Алексея Брюханова. Он, как и журналистка Ольга Семенихина, выступает в роли резонера – героя с сохранным нравственным иммунитетом, вводящего в роман острые проблемы современной России, в том числе нравственные, экологические, социальные-политические, и автобиографическую линию. Сибиряки Семенихина и Брюханов – это заявка Р. Сенчина на обретение героя, способного на самостоятельный, осмысленный, подкрепленный совестью, результативный поступок.

Введение второстепенных героев – детей (рассудительная дочь Брюханова, интуитивно чувствующий и осуждающий облегченность современной жизни внук Улаева) – усиливает звучащий в романе мотив надежды на положительные перемены в стране. Упомянутые в тексте, но не ставшие участниками действия романа переселенцы с затопляемых территорий позволяют Р. Сенчину внести заключительные штрихи в групповой портрет своего современника.

В разделе **1.3. «Авторские стратегии в романах “Елтышевы” и “Зона затопления”»** исследуются способы реализации авторской концепции Р. Сенчина.

Проблема автора – одна из ключевых в литературоведении. Теории В.В. Виноградова, Ю.М. Лотмана, М.М. Бахтина, Б.О. Кормана являются основополагающими. В исследовании мы опираемся на постулаты М.М. Бахтина и Б.О. Кормана.

Недостаточно освещенным предстает вопрос об авторе произведений с документально-публицистическим началом, где отражено индивидуально-авторское сознание, сформированное под большим влиянием личностного. При изучении произведений, являющихся продуктом такого типа художественного сознания, закономерной выступает актуализация категории «биографический автор». Это обусловлено тем, что личный опыт писателя проецируется на созданную при помощи слова новую реальность.

В произведениях с документально-публицистическим началом при общей установке на обеспечивающее целостность произведения сверхзнание автора нет его самоустранения в плане изъяснения своей позиции относительно изображаемого. Этим и объясняется оценочность, экспрессивность речи повествователя, который является, по Б.О. Корману, одной из субъектных форм выражения авторского сознания. Более того, при сильно выраженном публицистическом начале слово повествователя обретает личностное звучание.

В подразделе **1.3.1. «Автор-хроникер в романе “Елтышевы”»** нами обнаружено, что в произведении с фоновым документально-публицистическим началом воплощен взгляд гражданина, писателя, критика Р. Сенчина на российскую действительность и роль литературы.

Для прозаика мужественность и сила искусства в правде о мире и человеке, высказанной ради исправления существующей на современном отрезке исторического времени ситуации. Р. Сенчин отказывается от роли пророка и называет себя хроникером², точно воспроизводящим то, что видит вокруг. Эта творческая стратегия реализована в «Елтышевых», где повествователь, слово которого лишено морализаторства, исполняя авторскую волю запечатлеть историю расчеловечивания семьи заглавных героев, последовательно фиксирует этапы их духовно-нравственного и физического падения. При этом он не уходит в размышления о происходящем, отказывается от комментариев, занимает позицию наблюдателя и пытается сохранить констатирующий тон.

Отсутствие готовых ответов на вопросы «кто виноват?» и «что делать?» в речи повествователя обусловлено уверенностью Р. Сенчина в провальности намеренного выстраивания произведения с позиции назидательности. Будучи участником и свидетелем эпохи, осмысляемой в «Елтышевых», Р. Сенчин осознает свою причастность к происходящему, небезразличен к нему. Как следствие – повествование от автора обретает в произведении оценочность и активизирует читательское внимание.

В речевых структурах обнаруживается активное использование парцелляции, многоточий и тире, позволяющих расставить ценностные акценты, важные для интерпретации авторской концепции действительности. Это сознательная стратегия, превращающая читателя в со-автора, самостоятельно достраивающего картину, в которой намеренно оставлены пустоты. В подобном включении реципиента текста в сотворчество посредством обращения к ресурсам публицистического стиля реализует-

² Роман Сенчин отвечает на вопросы участников клуба «Зеленая лампа» [Электронный ресурс] // Литературный дискуссионный клуб «Зеленая лампа». Дата публикации 30 октября 2009 г. – Режим доступа: [http://herzenlib.ru/greenlamp/detail.php?CODE=otvety_senchin] (дата обращения: 15.06.2022).

ся и писательская, и гражданская установка Р. Сенчина повлиять на общество с помощью искусства слова.

Однако в «Елтышевых» автор – это «хроникер с инструментариум художника»³. Нагнетание негативных событий, осуществляемое в пространстве-времени романа, отмеченном смертельными мотивами, акцент на серых буднях заглавных героев, среди которых нет сильной личности, финал произведения, преисполненный драматизма, но не лишенный надежды, – таковы сюжетно-композиционные способы выражения сознания автора, устремленного создать хронику жизни семьи в ответе кризисного состояния современности.

В подразделе **1.3.2. «Автор-дидактик в романе “Зона затопления”»** отмечается, что автор (творящее сознание) во многом презентует эстетические и гражданские установки Р. Сенчина (биографического автора), озвученные им в писательской публицистике и интервью.

Убежденностью Р. Сенчина в том, что писательство – один из возможных видов деятельности гражданина, готового сказать правду о человеке, обществе, власти, предопределены критицизм, оценочность, эмоциональность повествования от автора. Грамматическое членение и графическая организация речи повествователя (парцелляция и градация, сочетающиеся с тире и многоточиями, риторические восклицания и вопросы) обеспечивают диалогизацию звучащего слова. Избегая готовых рецептов преодоления кризиса, писатель настоятельно подталкивает читателя к поиску выхода из него.

Право озвучить в «Зоне затопления» остроактуальные социально-политические и этические проблемы предоставлено Семенихиной и Брюханову – резонерам, с которыми связана автобиографическая линия. С одной стороны, герои выступают масками, за которыми прячется писатель-человек, для которого изображенное документальное событие стало личной болью. С другой стороны, внутренняя речь резонеров, обращенная к читателю, не лишенная наставлений (Брюханов) и открытого социально-политического критицизма (Семенихина), неотделима от авторского слова, избегающего открытой назидательности.

Неизменно исходящий из правды жизни и острой социальной проблематики, Р. Сенчин считает, что «между беллетристикой и нон-фикшн находится золотая середина»⁴. Поэтому сенчинская концепция российской действительности реконструируется в романе через выбор темы

³ Сенчин, Р. Хроникер с инструментариум художника. Александр Гаррос. Непереводимая игра слов [Электронный ресурс] / Р. Сенчин // Урал. – 2017. – № 2. – Режим доступа: [https://magazines.gorky.media/ural/2017/2/hroniker-s-instrumentarium-hudozhnika.html] (дата обращения: 02.12.2023).

⁴ Там же.

(очередное затопление сибирских деревень), особенности построения сюжета (роман имеет открытый финал), звучащие мотивы (антидомья, смерти, надежды), выбор героев (сибиряки), оформление их речи (проникновение диалектизмов).

Также внесубъектным способом выражения авторского сознания и авторской позиции в «Зоне затопления» является посвящение романа В. Распутину. Вступив в прямой диалог с одним из классиков деревенской прозы, Р. Сенчин одновременно утверждает непреходящее значение выведенной предшественником системы аксиологических координат и открывает в ранее разработанном сюжете новые смыслы. Драма времени не только в уничтожении деревень, ставших жертвами прогресса, но и в том, что человек, отказавшись от сопротивления злу, стал не способен противостоять внешним угрозам и несправедливости.

В главе 2 «Гипертекст Ст. Мишнева» производится многоаспектный (на уровне хронотопа, героя, авторской активности, стиливого оформления произведений) анализ соприсутствия документально-публицистического и художественного начал в произведениях не вышедшего к широкому читателю вологодского писателя Ст. Мишнева (1948–2020), творчество которого современные исследователи (В.Н. Бараков, М.Н. Крылова, Т.А. Тернова) относят к постдеревенской прозе.

Творческое наследие Ст. Мишнева функционирует как гипертекст, под которым мы понимаем совокупность произведений писателя, их единство и одновременно множество, не образующее линейной последовательности, но выступающее отражающей авторское мировидение иерархической системой, элементы которой отмечены общностью тематики и проблематики, общими принципами создания поэтического мира и функционирования языкового кода, наличием внутренних смысловых связей между текстами, в том числе (что принципиально для гипертекста) в форме узлов перехода от текста к тексту, когда, например, звучащий в одном из произведений мотив вырастает в сюжетный ход в другом или обнаруживаемые в ряде произведений темы, образы концентрируются в сжатом виде в одном произведении и одновременно разворачиваются, детализируются, обретая новые смыслы, в другом и т. п. При этом гипертекст Ст. Мишнева вписывается в контуры Северного текста русской литературы и в то же время создан в контексте поздней деревенской прозы, отличавшейся вниманием к негативным сторонам современной жизни, усилением публицистического начала и одновременно ограничением внедрения мифа в структуру произведений.

В разделе **2.1. «Пространство-время Северного текста Ст. Мишнева»** рассматривается специфика хронотопа произведений прозаика.

В гипертексте Ст. Мишнева происходит глубокое, последовательное осмысление крестьянской жизни в перестроечное и постперестроечное время и в последовавшие за ним 2000-е гг. Это неоднозначный, сложный период в истории России, ставший болью самого писателя, всю жизнь работавшего на вологодской земле, видевшего негативные перемены в стране, деревне и в односельчанах.

Чтобы обнаружить истоки безвременья, в котором пребывает не только современная ему деревня, но и страна (Россия – «тот же колхоз»⁵), прозаик погружается в прошлое, демонстрируя его неразрывную связь с настоящим, что соответствует логике Северного текста.

В художественном мире совокупного множества произведений Ст. Мишнева одним из показателей разлада в народной среде, вышедшего на новый виток на рубеже XX–XXI веков, выступает изменение с течением времени концептуального наполнения пространства-времени дома. В ретроспективных главах романа «Пасынки» любовно выписан образ традиционной крестьянской избы. Дом как безусловная потребность человека изображен в рассказе «Семнадцатый», где поднимается проблема раскулачивания. В рассказе «Черторой» образ дома амбивалентен. В части произведения, связанной с воспоминаниями заглавного героя, родительский дом выступает «охранительным» пространством. В деревне конца XX века он предстает «темным углом»⁶, куда забиваются разучившиеся жить по родовым законам люди. Образ антидома как знака забвения человеком традиционных аксиологических опор обнаруживается в повести «Два портрета». И, наконец, о бездомье – как физическом, так и духовном – речь идет в рассказе «Безумно емкий мир».

В хронотопе современной деревни центральным у Ст. Мишнева становится локус колхоза – документальный образ с отрицательной коннотацией, который несет отпечаток закономерной с точки зрения народного представления о труде гибели.

Правдиво изображая деревню рубежа XX–XXI веков, Ст. Мишнев вынужденно отступает от одной из констант Северного текста – мотива обретения дома, десакрализует деревенское пространство, констатирует, как и Р. Сенчин, уничтожение традиционной русской деревни. Вследствие этого в гипертексте противостояние деревни и города как соответственно пространства спасительного и разрушительного для человека становится невозможным. Оно обретает социально-политическую детерминацию и реализуется через проблему бесправия деревенского труженика.

⁵ Мишнев, С.М. Ангелы всегда босые... : рассказы и повести : современная проза / Станислав Мишнев. – Вологда : Интелформ, 2012. – С. 276.

⁶ Мишнев, С.М. Вот так и живем / Станислав Мишнев. – Вологда : Областная организация Союза журналистов России : ФЕСТ, 2008. – С. 185.

В рассказах «Русский крест», «Черторой» и в романе «Пасынки» Ст. Мишнев предпринимает попытку восстановить логику раскрестьянивания деревни, результаты которого зафиксированы в других анализируемых произведениях. В «Русском кресте» это делается тезисно – героем, голос которого совпадает с голосом повествователя. В «Пасынках» и «Черторое» представлено глубинное исследование документальных событий прошлого как предтечи драмы настоящего. Прозаик обращается к ключевым вехам истории, открывая в них нравственно-этическое содержание. Позиционирующиеся как «судьбоносный крест»⁷ перестройка и распад СССР и предварившие их революция и Гражданская война, раскулачивание и коллективизация, ВОВ и тяжелейшее послевоенное время изображаются Ст. Мишневым как испытания, выхолостившие крестьянский мир. В произведениях вологодского писателя, часто будучи задокументированными, они охватываются с помощью зарисовок метаморфоз деревенского быта и перипетий судеб героев, разворачивающихся на фоне масштабных социально-политических перемен и военных катаклизмов. Разработка «внутреннего» хронотопа, в котором обнаруживается неотделимость частного и исторического планов бытия; нецелостность хронотопа; приемы ретроспекции и проспекции; введение в художественный мир произведений дьявольских мотивов, мотивов хаоса, озверения, ненависти, страха, обмана и лишенных мифопоэтической основы, характерной для Северного текста, онейрических мотивов – таковы свидетельства художественной интерпретации российской истории в рассказе «Черторой» и романе «Пасынки». Перечисленные инструменты осмысления документальных фактов выборочно используются Ст. Мишневым при создании художественного мира всех прочих произведений.

В разделе **2.2. «Типы героев в гипертексте Ст. Мишнева»** в центре внимания находится система персонажей совокупного множества произведений вологодского писателя.

Галерея типов героев, выступающих порождением исследуемого социального времени, имеющих прототипов, воссоздает модель российского общества, сформировавшегося в кризисный период – на гребне перехода от плановой экономики к рыночной.

В книге «Вот так и живем» (2008) Ст. Мишнев изображает тип героя «деятельного мученика», сохранившего память о должном и недопустимом, готового трудиться и созидать, способного нести ответственность за свои поступки, страдающего от осознания собственной лишности в новых социально-политических условиях. Таковы Тит Зобенькин («Управляющий Зобенькин») и Михаил Другов («Черторой»). Послед-

⁷ Мишнев, С.М. Пасынки (сочинения) / Станислав Мишнев. – Вологда : Полиграф-Книга, 2011. – С. 18.

ний выступает резонером, которому прозаик доверил преисполненные критицизма собственные мысли о неразумном устройстве жизни на селе.

В рассказах, опубликованных в более поздних сборниках «Ангелы всегда босые» (2012) и «Рассказы старого поселенца» (2017), Ст. Мишнев изображает «бесцельных мучеников». Это Трафлин Пупин из «Безумно емкого мира», Федя Федин с Костей Царевым из рассказа «Живи, как все», Кардашков из «Аукциона». В их восприятии каждый прожитый день – не имеющее смысла испытание. Не понимая, как действовать в интенсивно меняющихся жизненных реалиях, герои переходного периода теряют себя и занимают образовавшуюся нишу рабов, обслуживающих хозяев новой жизни, которые именуется у Ст. Мишнева «доярми».

«Дояры» – это «новые русские», которые «присосались»⁸ или к бывшему колхозному имуществу, или к лесным недрам и «доят» их исключительно ради собственного обогащения. В логике Ст. Мишнева, господин Гладкорожев («Безумно емкий мир»), Артур Аркадьевич («Аукцион»), Большой Гриша («Два портрета») – воры, попавшие в рабство денег и превратившие и деревню, и страну в аукцион.

В гипертексте вологодского писателя метаморфозы, претерпеваемые деревней, напрямую связаны с властными стратегиями. Именно поэтому власть у Ст. Мишнева подвергается глубокому осмыслению, в том числе благодаря ретроспекции, и обретает статус коллективного героя, образ которого раскрывается, как это было в романе «Зоне затопления» Р. Сенчина, через конфликт человек – государство. Подробно тема власти разработана в романе «Пасынки», в сжатом, концентрированном виде отражена в рассказе «Черторой», ее отдельные аспекты реализованы в других произведениях прозаика.

Власть высшего уровня представлена реальными историческими деятелями – царями, генеральными секретарями и президентами, не принимающими непосредственного участия в действии, но выступающими знаками времени, которые обязательно дешифруются сквозь призму сознания колхозника или автора, вписанного в систему координат крестьянского мира.

Царский период – это благополучное, относительно справедливое время, когда жизнь в деревне определялась многовековыми традициями. И советская, и российская власть 1990-х, утвердившаяся в результате переворотов, отрицавшая опыт прошлого, – «пасынок», предавший Родину-мать и народ. Реализовывать на местах разрушительные инициативы такой высшей власти во все времена были призваны, «бойцы» и «золотари», то есть «пасынки» более низкого уровня.

⁸ Мишнев, С.М. Ангелы всегда босые... : рассказы и повести : современная проза / Станислав Мишнев. – Вологда : Интелиформ, 2012. – С. 304.

Опираясь на художественные традиции деревенщиков, Ст. Мишнев вписывает в систему персонажей гипертекста образы женщины и старика, однако, как и Р. Сенчин, наполняет их иными, нежели это было у предшественников, смыслами, констатирует утрату человеком возможности жить по родовым законам. Полина из «Пятой липы», Фаина из «Фаины Солод», Марфа Карповна из «Безумно емкого мира» – женщины, лишённые права реализовать свою Женственность: быть хранительницей домашнего очага, матерью, бабушкой. С помощью мотива горького одиночества прорисовываются образы мишневских «слезливых стариков» – Максима Ионыча («Корова»), Аркадия Михайловича («Аукцион»), Мокея и Галины Чупри («Семнадцатый»). В «изнанке» судьбы этих героев отразились проблемы тяжелого физического труда, бедности и бесправия колхозника.

В разделе **2.3. «Историческая концепция Ст. Мишнева»** отмечено, что крестьянское мировоззрение вологодского писателя, характеризующееся неотделимостью природоцентричности и религиозности, стало фундаментом, на котором он построил свое видение человека и истории. Так в творчестве прозаика обнаруживается яркая автобиографическая линия.

Концепция Ст. Мишнева вписывается в контуры Северного текста, где, по выражению философа Н.М. Терехина, «вопрошаются и разрешаются все последние вопросы русской идеи, где обнажаются все глубинные, потаенные задания русской истории, где Промысел Божий о России явлен в чистейшем, беспримесном цвете и свете»⁹.

История России первой половины XX века представлена в гипертексте как путь богоотступничества, совершенного под давлением утвердившейся штыками власти («Черторой», «Пасынки»). Кризис перестроечного и постперестроечного периодов – историческая закономерность, следствие ошибок, допущенных в прошлом. Именно поэтому и послереволюционные годы, и период после распада СССР представлены в его произведениях как «смутное» время, когда люди стали одержимы злым духом. Для Ст. Мишнева рецепт спасения страны очевиден: «Царь России нужен, башковитый царь, да крепкая исполнительная власть»¹⁰.

Взгляд писателя на будущее России обусловлен его интерпретацией русского характера, которая в этой связи может быть рассмотрена как часть исторической концепции. Погружаясь в русскую ментальность, Ст. Мишнев не идеализирует русского человека, не оправдывает его за

⁹ Терехин, Н.М. Метафизика Севера : монография / Н.М. Терехин. – Архангельск : Поморский университет, 2004. – С. 71.

¹⁰ Мишнев, С.М. Ангелы всегда босые... : рассказы и повести : современная проза / Станислав Мишнев. – Вологда : Интелиформ, 2012. – С. 148.

жизнь в грехе. Вологодский прозаик убежден, что физической и нравственной силой русского народа нужно грамотно управлять.

Авторская позиция реконструируется в гипертексте несколькими способами. Во-первых, она звучит в повествовании от автора, характеризующемся публицистичностью. Слово, обращенное к читателю, преисполнено открытого критицизма, эмоциональности, оценочности, настоятельности.

Повышению эффективности коммуникативного акта между автором и читателем способствуют риторические вопросы. Односоставные определенно-личные предложения и конструкции, содержащие обращение или местоимение «мы», придают личностное звучание авторскому слову. Многоточия и тире, активно используемые при пунктуационном оформлении речи повествователя, графически выделяют главную мысль. Последовательное обращение к приемам, характерным для публицистического стиля, обеспечивает, как уже отмечалось нами применительно к романам Р. Сенчина о деревне, диалогизацию повествования и активизирует читательское сознание.

Во-вторых, создатель исторической концепции, стремящийся к весомости и убедительности собственной позиции, предоставляет слово героям-резонерам – людям разного возраста, положения в обществе: старухе Мыловой, учителю Золотухину (роман «Пасынки»), переводчице пани Ковальской (рассказ «Русский крест»), колхознику Михаилу Другову (рассказ «Черторой»), писателю Фецкову (повесть «Два портрета»). Последний в «существенном автобиографичен»¹¹, является маской, за которой прячется писатель, безразличный к судьбе России.

В-третьих, к внесубъектной форме выражения сознания автора, повышающей уровень художественной достоверности гипертекста, можно отнести создание «больших» хронотопов (природы, деревни), включающих более мелкие хронотопы (дома, колхоза), разработку системы мотивов (дьявольские мотивы, мотивы озверения и страха).

Несмотря на попытку Ст. Мишнева остаться в художественном поле, можно говорить о доминировании документально-публицистического начала в его гипертексте, что особенно заметно в рассказах и повести. Это обусловлено осмыслением российской действительности в рамках исторической концепции.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, делаются обобщающие выводы.

¹¹ Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – Москва : Искусство, 1986. – С. 19.

**Основные положения исследования отражены
в следующих работах:**

**Статьи, опубликованные в журналах, входящих в перечень
рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК РФ**

- 1) Кочкина, А.В. Публицистическое начало в романах Р. Сенчина «Елтышевы» и «Зона затопления» / А.В. Кочкина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2021. – № 3. – С. 59–61.
- 2) Кочкина, А.В. Тема власти в романе Ст. Мишнева «Пасынки» / А.В. Кочкина, Т.А. Тернова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2023. – № 1. – С. 24–28.
- 3) Кочкина, А.В. Образ повседневности в рассказе С. Мишнева «Черторой» / А.В. Кочкина // Известия Смоленского государственного университета. – 2023. – № 3. – С. 29–38.

В других научных изданиях

- 4) Кочкина, А.В. К проблеме авторской позиции и авторской оценки. Творчество В.Г. Распутина 1985–2003 гг. / А.В. Кочкина // Художественный текст глазами молодых : матер. IV международной научной конференции (Ярославль, 26 октября 2019 г.). – Ярославль : Ярославский гос. пед. ун-т им. К.Д. Ушинского : Ярославский гос. ун-т им. П.Г. Демидова, 2020. – С. 215–222.
- 5) Кочкина, А.В. «Прощание с Матерой» В.Г. Распутина как модель национальной картины русского мира / А.В. Кочкина // Проблемы преподавания филологических дисциплин иностранным учащимся : сб. матер. VI международной научно-методической конференции (Воронеж, 24–25 января 2020 г.). – Воронеж : Научная книга, 2020. – С. 260–265.
- 6) Кочкина, А.В. Публицистическое начало в романе Р. Сенчина «Елтышевы» / А.В. Кочкина // Книга в современном мире: книжная культура и культура книги : матер. VIII всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 75-летию Великой Победы (Воронеж, 25–27 февраля 2020 г.). – Воронеж : НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2020. – С. 82–89.
- 7) Кочкина, А.В. Тип героя в романе Р. Сенчина «Елтышевы» / А.В. Кочкина // Беловский сборник : матер. VII Всероссийских чтений и II регионального конкурса молодежных социально-экономических проектов (Белов. Вологда. Россия. Творчество В. Белова и его современников в социально-историческом и социокультурном контекстах; Вологда, 21 ноября 2020 г.) ; под общ. ред. С.Ю. Баранова. – Вологда : Изд-во БУ

ВО «Вологодская областная универсальная научная библиотека им. И.В. Бабушкина», 2020. – Вып. 6. – С. 71–75.

8) Кочкина, А.В. Изображение быта в романах Р. Сенчина «Елтышевы» и «Зона затопления» / А.В. Кочкина // Книга в современном мире: когнитивные аспекты : матер. IX всероссийской научной конференции с международным участием. – Воронеж : НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2021. – С. 234–241.

9) Кочкина, А.В. Формы присутствия автора и способы выражения авторского сознания в романах Р. Сенчина «Елтышевы» и «Зона затопления» / А.В. Кочкина // *Littera terra*: проблемы поэтики русской и зарубежной литературы: матер. IX международной конф. молодых ученых (Екатеринбург, 04 декабря 2020 г.). – Екатеринбург : [б. и.], 2021. – Вып. 15, Ч. 1. – С. 187–192.

10) Кочкина, А.В. Тип героя в рассказе С.М. Мишнева «Черторой» / А.В. Кочкина // Северный текст русской литературы : сб. трудов конференции. Вып. 6. Автор – герой – читатель. – Архангельск : Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, 2022. – С. 69–73.